

"Раздавил твои очки?" Лин Менган дала озадаченное выражение, когда пыталась вспомнить инцидент.

Прошлой ночью она была обманута и вынуждена выпить слишком много крепкого алкоголя кучкой самопровозглашенных продюсеров развлекательных программ и менеджеров модельных агентств. Они были из тех людей, которые заманивали и обманывали невинных девушек, чтобы они ложились спать с пустыми обещаниями.

Получив подвыпив, она, наконец, сумела найти оправдание, чтобы покинуть это место. Потом она взяла такси домой. Тем не менее, на полпути, она почувствовала себя больной и, таким образом, поднял такси. В пьяном оцепенении она пошатнулась к берегу реки и ее стошнило. Она не знала, действительно ли она раздавила очки, но если да, то ей было любопытно, почему он молчал об этом во время инцидента.

Взглянув во второй раз на Лин Юня, она почувствовала, что его глаза кристально чисты. Даже когда он смотрел на ее грудь, он совсем не прищурился. Следовательно, она чувствовала, что он не был близоруким. Лин Менган не понимал, что Лин Юн просто пытался вытащить из нее деньги.

"Ты действительно близорукий?" Лин Менган посмотрела на Лин Юн с сомнительным выражением лица.

Почему тебя волнует, действительно ли я близорукая или нет? Я только что спасла тебе жизнь, ты должна быть благодарна красавице!

Линь Юнь думал в своей голове.

"Я действительно близорукая. Но я вроде как привыкла к этому, так или иначе..." Лин Юн поднял правую руку и сформировал круг большим и указательным пальцами, чтобы показать денежный жест.

К его ужасу, Лин Менган все еще не понимал, что скрывается за его толстокожим жестом. Все еще под впечатлением, что Линь Юнь был обеспокоен его раздавленными очками, она ответила ему смущенно.

"Я понимаю, что ты имеешь в виду, тебе не нужно объяснять. Я принесу тебе пару новых очков..."

"Эм..." Лин Юн заикался. Это он сейчас был в замешательстве. Он опустил руки и встал в оцепенении.

Насколько наивна эта девушка?

Лин Юн кричала внутри.

Чего стоит пара чертовых очков? Я спасла тебе жизнь! Деньги! Мне нужны деньги, а не очки!

Затем Лин Менган подняла свою нелепо красивую и честную руку и сказала: "Дай мне свой телефон".

Сначала Линь Юнь беспокоилась, что разобьёт его телефон. Но, доверяя своим рефлексам, он в конце концов передал ей свой телефон.

"Ух ты, значит, Лин Юн тоже использует iPhone 5, да?" воскликнул один из студентов в толпе, когда увидел, как Лин Юн достаёт свой телефон.

Не обращая внимания на болтовню, Лин Менган взяла телефон Лин Юн и набрала её номер, повесив трубку, как только звонок был подключён.

Она улыбнулась Лин Юн, прежде чем ответить: "Ладно, я только что набрала свой номер. Как только я перезвоню, я запишу твой номер и перезвоню тебе". Эм... Чтобы привезти тебе пару новых очков", после окончания предложения, она вернула Лин Юну его телефон.

Лин Юн сдерживал свой гнев. Внутри он дымился.

Когда я говорила тебе, что хочу новые очки?

"Хорошо, я больше не буду прерывать вашу учебную сессию". Ещё раз спасибо, что спасла меня!" Лин Менган воскликнул с освежающей улыбкой в его сторону. Даже Линь Юнь, у которой был высокий иммунитет, была ошеломлена своей прекрасной улыбкой. Помахивая рукой, она повернулась и ушла. Ее окружение последователей естественно последовали за ней и покинули уровень, делая большой шум, как они ушли.

"Черт возьми, глупая девчонка. Подумать только, я даже думала, что смогу получить какую-нибудь выгоду! Ее голова должна быть пуста!" Лин Юн жаловался, когда держал телефон в приступе.

Подняв голову, он понял, что коридор теперь заполнен студентами. Все их глаза были сфокусированы на нем. Очевидно, что некоторые покойные ученики видели Лин Менгана и вернулись в свой класс, чтобы рассказать о нём. В ответ на блики ревности и взгляды зависти Линь Юнь держал невозмутимое лицо, когда возвращался в свой класс.

Шестой класс 12-го класса разразился хаосом. Все были в глубокой беседе.

"Лин Юн на самом деле пошёл искать проститутку?"

"Он даже оставил свою одежду у неё дома? Подумать только, что проститутка даже принесет ему свою одежду."

"Пошёл ты. Она такая красавица, которая ничем не отличается от богини, спустившейся на землю. Она не может быть проституткой!"

"Но Линь Юнь ясно кричала..."

"Я говорю, что-то должно быть не так с твоей головой. То, что он позвонил ей, не значит, что она права? Кроме того, Лин Юн не дура. Если бы она действительно была проституткой, Лин Юн никогда бы не сказала это вслух на глазах у всех! Он бы потерял свою репутацию".

"Это правда, я уверен, что богиня, должно быть, леди из богатой семьи. Это бы объяснило её элегантность и классность..."

"Верно, даже у Цао Шаньшань нет такой благородной ауры, как она может быть проституткой?"

"В любом случае, Линь Юнь действительно невероятна. Обычные люди вроде нас никогда не доберутся до них хаха..."

"Что?! Моя богиня ушла? Ни в коем случае, я даже не смотрел на нее. Почему она так быстро ушла?" Ученик-мужчина, который упал в обморок на старте, встал и взял телефон, когда выбегал из класса.

Что касается Лин Юн, то он вернулся на свое место.

Чжан Дун подтолкнул плечом Лин Юня и нагло посмотрел на него.

"Я говорю, Лин Юнь, ты ведь такой мужчина, да? Цветы собираешь повсюду, да? Скажи мне, кто эта красавица? Зачем она здесь была?"

Линг Юн с горькой улыбкой посмотрела на Чжан Дон.

"Ты слишком много думаешь. Я встретил ее всего один раз и спас ей жизнь... Она была здесь, чтобы вернуть мне мою одежду и бумажник..."

"Боже мой, очаровательный принц спасает девицу, попавшую в беду?! А теперь расскажи мне еще, что именно случилось?"

...

Вдохновившись своим самообладанием, Цао Шаньшань также был убежден, что эта дама не может быть проституткой. Должно быть, этот придурок Лин Юнь использовал не тот термин, когда обращался к ней.

Тем не менее, Цао Шаньшань сейчас была в плохом настроении. Она в тишине опустила голову, когда в разочаровании перевернула книгу. Чжан Лин, с другой стороны, укусил ее вниз на губах мягко, как она посмотрела несколько раз на Цао Шаньшань, беспокоясь за нее в своем сердце. В конце концов, Цао Шаньшань очень гордый человек. Ее уровень гордости был настолько высок, что мало кто мог это понять.

Ее семья, ее красота, ее оценки и даже ее будущее. Она гордилась всем до такой степени, что ей больше не нужно было открыто выражать это через свои действия или выражение лица. Она стала другим уровнем гордости. Воздух гордости, который обычные люди не могли подражать. Кроме того, все окружающие ее люди признавали и признавали это гордое отношение к ней, и поэтому мало кто мог ей позавидовать. Чжан Линь была примером учебника. Некоторым людям с рождения просто нравились небеса. Это была судьба, и ничто не могло ее изменить. Не нужно было ревновать, потому что можно было только следовать за судьбой.

Однако сегодня, по крайней мере, с точки зрения внешнего вида, Линь Менган отбросил часть гордости Цао Шаньшаня. Это произошло потому, что даже Чжан Лин, ее верный друг, вынужден был признать, что если бы Цао Шаньшань получил 100 очков по внешнему виду, то Линь Менган превзошел бы ее на 110 очков!

"Линг Юн, этот парень..." Чжан Линь был безмолвным.

Две девушки шутили и дразнили друг друга всего несколько минут назад вне класса, и все же, как бы идя против своих желаний, эта красота появилась из ниоткуда. Забудьте о Цао Шаньшань, даже Чжан Линь теперь чувствовала себя мрачно.

"Хамф!" Цао Шаньшань холодно вздохнул.

"Шаньшань, ты злишься?" Чжан Лин, услышав ее стон, тихо попросил, чтобы не наступить на хвост льва.

"Я злюсь? Зачем мне злиться, когда кто-то его находит? Это не мое дело. Конечно, я не злюсь!" Цао Шаньшань ответила, ее тон плоский и однообразный. Судя по ее хмурому лицу и слегка бледному цвету лица, она не просто злилась. Она была очень зла. Как бы на нее не смотрели, это было злобное выражение лица. Кого она пыталась обмануть?

"Как насчёт того, чтобы я помогла тебе спросить Лин Юна об их отношениях?" Чжан Лин мягко предложил.

Цао Шаньшань подняла брови.

"Это его дело, зачем нам вообще об этом спрашивать? Не спрашивать!"

"Ладно, тогда я не буду его спрашивать. Пока ты не злишься, все в порядке. Чем, черт возьми, Лин Юн занимался все эти несколько дней? Должно быть, что-то невообразимое..."

Задумавшись на мгновение, Чжан Лин выглядел неубедительным в чём-то.

"Шаньшань, как ты думаешь, грудь этой дамы естественна? Не может быть, чтобы она была такой большой и весёлой, если с ней не обращались правильно?"

Это была явная ревность на работе. В конце концов, она гордилась тем, как папайя и питье молока дали ей большую грудь минуту назад. Подумать только, что в следующий момент она найдет даму с еще большей грудью. Конечно, она будет ревновать!

Несмотря на то, что Цао Шаньшань не соглашался с Чжан Лин, она не опровергла. Она тоже была вполне сознательна в этом вопросе, поэтому инстинктивно решила поверить, что грудь Лин Менгана была "сделана человеком". Если бы такая круглая, большая, веселая и идеальная пара груди была естественной, как другие дамы могли бы с ней жить?

"К тому же, готов поспорить, что ее нос, должно быть, тоже подвергся какой-то операции".
Иначе он не может быть таким острым..."

Увидев молчаливое согласие Цао Шаньшаня, Чжан Лин начала размышлять все свои мысли. Эти мысли были мыслями всех девочек 12 класса 6.

Однако, к своему удивлению, Цао Шаньшань покачала головой и ответила: "Ее лицо естественно".

"Ладно, уже пришло время для самообучения, представители двух классов не должны разговаривать. Давайте начнем пересматривать..."

У Цао Шаньшань в голове был беспорядок, поэтому она решила не останавливать дискуссию на этом.

Тем не менее, она не могла не стонать с сожалением в сердце.

"Почему мне так не повезло? Сразу после того, как я сказал, что ни одна девушка не придет к нему, такая красавица на самом деле пришла к нему! Это убивает меня!"

Гнев и сожаление в ее сердце были неописуемы и трудно выразить словами. На самом деле, не имело значения, что она думает об этом инциденте, потому что это не более, чем просто вступительный акт.

Это было только начало!

Два урока во второй половине дня закончились в мгновение ока. В тот момент, когда закончился второй урок, ученики покинули свой класс. Все были заняты обсуждением инцидента прошлой субботы и того, что произошло сегодня утром. В это же время в школьный кампус въезжает чистый белый Мазерати.

После второго урока всегда был перерыв в двадцать минут. Таким образом, это было время, когда кампус был самым шумным и занятым. Однако в тот момент, когда белые Мазерати подъехали к кампусу, все замерли и сосредоточились на машине!

После парковки автомобиля Муронг Фейшу опустил окно автомобиля и спросил близлежащего ошеломленного студента-мужчину: "Здравствуйте, вы знаете, как добраться до 12 класса 6?"

Студента-мужчину ударило током, когда он пошатнулся с агапом во рту.

Боже мой, какая у меня сегодня удивительная удача? Сначала я встретил богиню, теперь это красивая городская девушка?

Больше всего его взволновал тот факт, что обе красавицы поставили с ним инициалы разговора, и что обе попросили дорогу в 6-й класс!

<http://tl.rulate.ru/book/7419/923170>